

Научная статья

УДК 81'373:81'42:070

doi: 10.47475/1994-2796-2022-10918

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КРЫЛАТЫХ ЕДИНИЦ ИЗ РУССКОЙ ПОЭЗИИ В МЕДИАТЕКСТАХ: ОПИСАНИЕ КОНЦЕНТРА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРАВОСЛАВНОГО МЕДИАДИСКУРСА)

Александра Стефановна Макарова

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет; Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия, aleste_63@mail.ru, ORCID 0000-0002-1773-4225

Аннотация. Статья посвящена изучению крылатых единиц, восходящих к текстам русской поэзии. Методология исследования базируется на идеях отечественных и зарубежных исследователей медиадискурса, московской и петербургской фразеологических школ. Показаны особенности функционирования данных языковых единиц в православных медиатекстах, на основании чего делается вывод о вхождении этих единиц в современный концентр. Анализ медийного контента подтвердил мысль о частотности использования комплексного приёма трансформаций крылатых единиц, а также тезис о высокой употребительности крылатых единиц, восходящих к русской поэзии, в православном медиаконтенте, что объясняется особенностями означенных устойчивых единиц: незамкнутостью, воспроизводимостью и генетической связью с источником, что в итоге, позволяет говорить о смещении данного периферийного раздела фразеологии в ядерную зону языкового сознания говорящего.

Ключевые слова: крылатая единица, эпоним, концентр, медиадискурс, православный медиадискурс

Для цитирования: Макарова А. С. Функциональный потенциал крылатых единиц из русской поэзии в медиатекстах: описание концентра (на материале православного медиадискурса) // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 9 (467). С. 141—146. doi: 10.47475/1994-2796-2022-10918.

Original article

FUNCTIONAL POTENTIAL OF WINGED UNITS FROM RUSSIAN POETRY IN MEDIA TEXTS: DESCRIPTION OF THE CONCENTRE (ON THE MATERIAL OF ORTHODOX MEDIA DISCOURSE)

Alexandra S. Makarova

St. Tikhon's Orthodox University; Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia, aleste_63@mail.ru, ORCID 0000-0002-1773-4225

Abstract. Winged units dating back to the texts of Russian poetry are studied in this article. The research methodology is based on the ideas of domestic and foreign researchers of media discourse, Moscow and St. Petersburg schools of phraseology. The features of the functioning of these linguistic units in Orthodox media texts are shown, on the basis of which a conclusion is made about the entry of these units into the modern concentric. The analysis of media content confirmed the idea of the frequency of using the complex method of transforming winged units, as well as the thesis about the high use of catchwords dating back to Russian poetry in Orthodox media content, which is explained by the peculiarities of the aforementioned stable units: openness, reproducibility and genetic connection with the source, which ultimately allows us to talk about the displacement of this peripheral section of phraseology into the nuclear zone of linguistic the speaker's consciousness.

Keywords: winged unit, eponym, concentro, media discourse, Orthodox media discourse

For citation: Makarova AS. Functional Potential of Winged Units from Russian Poetry in Media Texts: Description of the Concentre (on the Material of Orthodox Media Discourse). *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022;(9(467):141-146. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2022-10918.

Введение

Мысль об определении и описании современно-го энтонимического концентра [4; 5] продолжает идеи, предложенные в своё время Ф. де Соссюром применительно к обозначению ядра и периферии языковых единиц. Учитывая, что главной сферой функционирования крылатых единиц (далее — КЕ) являются массмедийные тексты, а интернет-пространству отводится в ней особое место, становится понятным, почему вектор научных штудий в области анализа дискурса смещается в сторону изучения медиадискурса.

Фразеология остаётся одним из средств привлечения внимания читателя или пользователя в медиасфере, «именно в контекстуальном употреблении реализуется лингвопрагматическая функция фразеологических средств национального языка (идиом, пословиц, крылатых единиц и т. д.)» [5. С. 182]. Кроме того, «для языка современных массмедиа характерно тиражирование авторских высказываний, что является проявлением интертекстуальности» [6. С. 574] КЕ.

Вместе с тем наше исследование касается особенностей православного медиадискурса, соответственно, эмпирическим материалом для статьи послужили КЕ, используемые православной медийной личностью в прямом эфире телеканала «Спас», таким образом цель данной статьи — выявление корреляции при анализе энтонимов, входящих к русской поэзии.

Постановка проблемы

Православный медийный дискурс «представляет собой самостоятельную микросистему, которая характеризуется особыми параметрами и в которой реализуется его многоаспектный функциональный потенциал» [7. С. 369], то есть информативная, воздействующая, контактоустанавливающая и прочие функции, однако одной из его специфических функций остаётся миссионерская, способная укреплять веру и порождать интерес к ней. Таким образом, «обладая основными функциями публицистики, православные СМИ и их формы (интернет-сайты, блоги, электронные версии газет и журналов и т. д.) органично вписаны в контекст актуальной общественной мысли благодаря их открытости и особой духовной миссии» [8. С. 224].

Методология исследования

Работа с эмпирическим материалом базировалась на следующих методах: аналитическом, основанном на анализе научных трудов по ме-

диадискурсу (см. труды Т. Г. Добросклонской, В. И. Карасика, В. В. Красных, А. Carvalho, А. O’Keeffe и др.); лингвокультурологическом анализе, выявляющем культурно значимые компоненты текста (см. труды В. А. Масловой, М. Л. Ковшовой и др.). Анализ фразеологических преобразований КЕ основывается на типологии трансформаций фразеологизмов русского языка, предложенной А. М. Мелерович и В. М. Мокиенко, которые выделяют структурные и структурно-семантические преобразования устойчивых языковых единиц, в нашем случае — КЕ. Трансформации данного типа позволяют достичь особого стилистического эффекта в медиатексте. Если в результате различных трансформаций (субституция, экспликация, импликация, контаминация и др.) в медиаконтенте обнаруживаются индивидуально-авторские преобразования фразеологизмов, то их рассматривают как авторские окказионализмы.

Анализ эмпирического материала

Начиная с конца XVIII в. и до середины XX в. литература является главным источником КЕ русского литературного языка, что зафиксировано разными эптологическими/крылатологическими словарями и справочниками: Ашукин Н. С., Ашукина М. Г. Крылатые слова: Литературные цитаты. Образные выражения (1988 г.) [1]; Бабкин А. М., Шендецов В. В. Словарь иноязычных выражений и слов: ок. 14 000 единиц (2005 г.) [2]; Берков В. П., Мокиенко В. М., Шулежкова С. Г. Большой словарь крылатых слов русского языка: ок. 4000 единиц (2005 г.) [3]; Михельсон М. И. Русская мысль и речь. Своё и чужое. Опыт русской фразеологии: Сборник русских, образных слов и иносказаний (1902—1903 гг.) [10]; Мокиенко В. М., Сидоренко К. П. Словарь крылатых выражений Пушкина (1999 г.) [11] и др. В статье мы анализируем авторское употребление пришедших из поэтического языка КЕ непосредственно в контексте, и вслед за А. М. Мелерович и В. М. Мокиенко также выделяем два типа индивидуально-авторских преобразований устойчивых языковых единиц: семантические и структурно-семантические. Последний тип преобразований может не нарушать тождества фразеологизма, а может приводить к возникновению окказиональных (индивидуально-авторских) оборотов [9. С. 17—23].

Перейдём к анализу особенностей употребления КЕ из русской поэзии в речетворчестве священника Артемия Владимировича в передаче «Прямая линия. Ответ священника» от 24.10.2017 г.

и 19.07.2018 г. на телеканале «Спас»¹, которая всегда идёт в прямом эфире. Священник Артемий Владимиров является протоиереем Русской православной церкви, проповедником, педагогом, писателем, членом Союза писателей России.

Авторство трёх первых примеров принадлежит А. С. Пушкину, остальные писатели представлены единичными употреблениями.

Давай, брат, пора, туда, где гуляет лишь ветер да я.

Ср.: «Туда, где гуляем лишь ветер ... да я!».

Пример демонстрирует комплексный приём трансформации КЕ, восходящей к стихотворению А. С. Пушкина «Узник» (1822 г.). Автор лексически расширяет цитату за счёт употребления глагола в императивной форме *давай*, обращения *брат* и наречия *пора*, и изменяет личную форму глагола *гуляем* на *гуляет*. Такие преобразования обусловлены форматом передачи — это ответы на вопросы в прямом эфире, где адресат слушает адресанта *здесь и сейчас*, потому так важна доверительность, которая появляется благодаря вводу обращения *брат* и императивной формы глагола *давай*.

Те (демоны — примечание А. С.) *так и вьются. Буря мглою небо кроет, вихри снежные крутя над человеком, который сдуру насадил на себя всякие тату изображения.*

Ср. «Буря мглою небо кроет, вихри снежные крутя; / То, как зверь, она завоет, то заплачет, как дитя».

Данная КЕ восходит к стихотворению А. С. Пушкина «Зимний вечер» (1825 г.), однако в медиатексте обнаруживается комплексный приём трансформации, содержащий импликацию и экспликацию. Благодаря последней появляется определённый стилистический диссонанс из-за ввода в поэтическую цитату лексем разговорно-просторечной окраски (*сдуру насадил, всякие тату изображения*), что вызвано тематической составляющей медиаконтента и привносит в ответ священника иронию.

Последний пример этого ряда содержит приём полной деформации КЕ:

На то рождён я, чтобы чувства добрые в народе пробуждать.

Ср.: «И долго буду тем любезен я народу, / Что чувства добрые я лирой пробуждал».

От цитаты из знаменитого стихотворения «Памятник» (1836 г.) остаются три стержневых компо-

нента *чувства добрые, народ и пробуждать*, которые, впрочем, сохраняют изначальный смысл. В данном случае адресант рассчитывает на presupпозицию адресата.

Следующие поэты представлены единичными примерами.

Русская земля богата Нефтонами и Платонами.

Ср.: «*Может собственных Платонов / и быстрых разумом Нефтонов / Российская земля рождать*».

Восходит к произведению М. В. Ломоносова «Ода на день восшествия на всероссийский престол ее величества государыни императрицы Елисаветы Петровны» (1747 г.) и содержит приём полной деформации, сохраняя два имени собственных *Нефтон* и *Платон* и имя существительное *земля* как основные стержневые компоненты. В таком употреблении также востребованы фоновые культурные знания адресата, однако смысловой конденсат не теряет главную мысль о том, что русская земля богата талантами.

Комплексный приём, включающий экспликацию и субституцию, обнаруживается в цитате из комедии «Горе от ума» (1824 г.) А. С. Грибоедова: *Всё должно быть с чувством, с тактом, с расстановкой.*

Ср.: «*Читай не так, как пономарь — / а с чувством, с толком, с расстановкой*».

Данного преобразования слов Фамусова (действ. 2, явл. 1) требует тема разговора, которая касается проблем семейной жизни.

Следующий пример содержит приём импликации:

И верится, и плачется, и так легко, легко ...

Ср.: «*С души как бремя скатится, / Сомненья далеко — / и верится, и плачется, / и так легко, легко...*»

Употребление имплицированных строк стихотворения М. Ю. Лермонтова «Молитва» (1839 г.) продиктовано темой заданного вопроса.

Цитата из стихотворения Ф. И. Тютчева «Нам не дано предугадать...» (1869 г.) преобразуется комплексно, автор использует имплицитную форму строфы и лексически расширяет её, вводя двусоставное предложение, благодаря чему фраза становится сложным предложением.

Мы должны знать, как слово наше отзовётся.

Ср.: «*Нам не дано предугадать, / Как слово наше отзовется, — / и нам сочувствие дается, / Как нам дается благодать...*»

Введение такого предложения, как *Мы должны знать*, подчеркивает ответственность каждого за

¹ URL: <https://yandex.ru/video/preview/17418273909604444554>; <https://yandex.ru/video/preview/6968744645355404903>

слова, которые мы произносим, в том числе речь идёт о деликатности священников.

Одна из наиболее употребляемых о. Артемием Владимировым поэтических цитат принадлежит В. В. Маяковскому:

Лучший совет я нашёл в творениях В. В. Маяковского: «Светить всегда, светить везде, вот мой закон и солнца!»

Ср.: *«Светить всегда, / светить везде, / до дней последних донца, / светить — / и никаких гвоздей! / Вот лозунг мой — / и солнца!»*

Данная КЕ восходит к стихотворению В. В. Маяковского «Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче» (1920 г.) и содержит комплексный прием трансформации, который состоит из импликации и лексической субституции.

В имплицитной форме цитаты стержневой компонент *лозунг* заменяется на *закон*, а местоименное прилагательное *мой* находится не в постпозиции к имени существительному, а в препозиции к нему. Данные модификации персонифицируют высказывание, придают ему индивидуальность и обновляют его экспрессию.

Последний контекст содержит комплексно преобразованную цитату из стихотворения С. Я. Маршака «Вот такой рассеянный» (1930 г.).

Я, рассеянная, с улицы Бассейной! ... ещё поспала немножко, посмотрела в окошко.

Ср.: *«Вот какой рассеянный / с улицы Бассейной! ... / Он опять поспал немножко / и опять взглянул в окошко».*

Здесь обнаруживается комплекс таких приёмов, как лексическая субституция, построенная на синонимичной замене глагольного компонента *посмотреть* на *взглянуть* и замене наречия *опять* на *ещё*, грамматические изменения (женский род

вместо мужского *рассеянный* — *рассеянная*, синтаксические преобразования) и импликация (опущение лексем *вот* и *какой*).

Заключение

Как показал анализ медиатекстов, наиболее востребованным поэтом является А. С. Пушкин (3 примера из 9 рассмотренных), а комплексный приём трансформаций КЕ — самый используемый (6 примеров из 9). Всё это подтверждает тезис о высокой употребительности КЕ, восходящих к русской поэзии в православном медиадискурсе, что объясняется факторами, характерными для крылатики: незамкнутостью, воспроизводимостью, связью с источником, в итоге, всё это приводит к смещению данного периферийного раздела фразеологии в ядерную зону языкового сознания говорящего. Все рассмотренные структурно-семантические преобразования КЕ, восходящих к русской поэзии, достигают поставленной цели — появления особого стилистического эффекта. Автоматизация, которая возникает при частом употреблении КЕ, ведёт к снижению и даже потере выразительных возможностей данных устойчивых выражений, в то время как окказиональное употребление увеличивает их информационную насыщенность и обновляет экспрессивный потенциал.

Русская поэзия представляет собой неистощимый клад афористичности, лаконичности, красоты выражаемой мысли, изящества стихотворных форм и т. д. Благодаря таким качествам, как ритмичность стихосложения и рифма, поэтические цитаты быстро запоминаются и легко узнаются, что делает востребованными КЕ, восходящие к поэтическому творчеству, не только в публицистическом дискурсе, но, как показывает наше исследование, и в православном медиадискурсе.

Список источников

1. Ашукин Н. С., Ашукина М. Г. Крылатые слова: Литературные цитаты. Образные выражения. 4-е изд., доп. М.: Худож. лит., 1988. 528 с.
2. Бабкин А. М., Шендецов В. В. Словарь иноязычных выражений и слов: ок. 14 000 единиц. 3-е изд. испр. М.: АСТ: Астрель: Транзиткнига, 2005. 1470 с.
3. Большой словарь крылатых слов русского языка: ок. 40 00 единиц / В. П. Берков, В. М. Мокиенко, С. Г. Шулержкова. М.: АСТ: Астрель: Русские словари, 2005. 623 с.
4. Ломакина О. В. К вопросу об определении центра современной крылатики // IV Фирсовские чтения. Язык в современных дискурсивных практиках: материалы докладов и сообщений Международной научно-практической конференции. Москва, 22—23 октября 2019 г. М.: РУДН, 2019. С. 259—265.
5. Ломакина О. В., Макарова А. С. Современный заголовок как пример реализации функционального потенциала крылатики в публицистическом дискурсе // Жизнь фразеологии — фразеология в жизни: сборник науч. ст. к юбилею профессора А. М. Мелерович; отв. ред. и сост. И. Ю. Третьякова. Кострома, 2018. С. 180—186.

6. Макарова А. С. Амбивалентность функционального потенциала крылатого выражения Я — Шарли // Вопросы теории и практики журналистики. 2017. Т. 6, № 4. С. 566—577. DOI: 10.17150/2308-6203.2017.6(4). 566—577.

7. Макарова А. С. Православный публицистический дискурс: общая характеристика и основные направления развития // Язык. Культура. Коммуникация: изучение и обучение: материалы III Международной науч.-практ. конф. (18—19 октября 2018 г., г. Орёл). Орёл: ОГУ им. И. С. Тургенева, 2018. С. 366—370.

8. Макарова А. С. Православный публицистический дискурс в современной гуманитарной парадигме: отличительные черты // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. Филология. 2019. № 4. С. 223—230.

9. Мелерович А. М., Мокиенко В. М. Фразеологизмы в русской речи: словарь: ок. 1000 единиц. 2-е изд., стер. М.: Русские словари: Астрель: АСТ, 2005. 853 с.

10. Михельсон М. И. Русская мысль и речь. Своё и чужое. Опыт русской фразеологии: сборник русских, образных слов и иносказаний. Т. 1 Ф—О. СПб., 1902. 779 с.; Т. 2. П—V. СПб., 1903. 580 с.

11. Мокиенко В. М., Сидоренко К. П. Словарь крылатых выражений Пушкина. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та: Фолио-пресс, 1999. 748 с.

References

1. Ashukin NS, Ashukina MG. Krylatye slova: Literaturnye citaty. Obraznye vyrazheniya = Winged words: Literary quotations. Figurative expressions. Moscow: Fiction; 1988. 528 p. (In Russ.).

2. Babkin AM, Shendecov VV. Slovar' inoyazychnyh vyrazhenij i slov: ok. 14 000 edinic = Dictionary of foreign expressions and words: approx. 14 000 units. Moscow: AST: Astrel': Transitbook; 2005. 1470 p. (In Russ.).

3. Berkov VP, Mokienko VM, Shulezhkova SG. Bol'shoj slovar' krylatyh slov russkogo yazyka: ok. 4000 edinic = Big dictionary of winged words of the Russian language: approx. 4000 units. Moscow: AST: Astrel': Russian dictionaries, 2005. 623 p. (In Russ.).

4. Lomakina OV. On the question of determining the concentration of modern winged units. In: IV Firsovskie chteniya. Yazyk v sovremennyh diskursivnyh praktikah = IV Firsov readings. Language in contemporary discursive practices. Moscow: RUDN; 2019. Pp. 259—265. (In Russ.).

5. Lomakina OV, Makarova AS. Sovremennyy zagolovok kak primer realizacii funkcional'nogo potenciala krylatiki v publicisticheskom diskurse = Eponymic concener of the modern orthodox and newspaper media discourse: comparative analysis (on the material of titles). In: Zhizn' frazeologii — frazeologiya v zhizni = Life of Phraseology — Phraseology in Life. Kostroma; 2018. Pp. 180—186. (In Russ.).

6. Makarova AS. Ambivalence of functional potential of the winged unit Je suis Charlie. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*. 2017;6(4):566-577. DOI: 10.17150/2308-6203.2017.6(4). 566-577. (In Russ.).

7. Makarova AS. Orthodox publicistic discourse: general characteristics and main directions of development. In: Yazyk. Kul'tura. Kommunikaciya: izuchenie i obuchenie = Language. Culture. Communication: learning and learning. Oryol, Oryol State University named after I. S. Turgenyev; 2018. Pp. 366—370. (In Russ.).

8. Makarova AS. The orthodox journalistic discourse in the modern humanitarian paradigm: distinguishing features. *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Filologiya = Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod. Philological sciences*. 2019;(4):223-230. (In Russ.).

9. Melerovich AM, Mokienko VM. Frazеологизмы в русской речи: словарь: ок. 1000 edinic = Phraseologisms in Russian speech: dictionary: approx. 1000 units. Moscow: Russian dictionaries: Astrel': AST; 2005. 853 p. (In Russ.).

10. Mihel'son MI. Russkaya mysl' i rech'. Svoyo i chuzhoe. Opyt russkoj frazeologii: Sbornik russkih, obraznyh slov i inoskazanij = Russian thought and speech. Yours and someone else's. Experience of Russian Phraseology: A Collection of Russian, Figurative Words and Allegories. Vol. 1 F—O. St. Petersburg; 1902. 779 p.; Vol. 2. P—V. St. Petersburg; 1903. 580 p. (In Russ.).

11. Mokienko VM, Sidorenko KP. Slovar' krylatyh vyrazhenij Pushkina = Dictionary of winged words of Pushkin. St. Petersburg: St. Petersburg University Press: Folio-press; 1999. 748 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Александра Стефановна Макарова — кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков (Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет); доцент кафедры иностранных языков № 3 (РЭУ им. Г. В. Плеханова).

Information about the author

Alexandra S. Makarova — Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages (St. Tikhon's Orthodox University); Associate Professor of the Department of Foreign Languages № 3 (Plekhanov Russian University of Economics).

Статья поступила в редакцию 15.07.2022; одобрена после рецензирования 08.08.2022; принята к публикации 08.09.2022.

The article was submitted 15.07.2022; approved after reviewing 08.08.2022; accepted for publication 08.09.2022.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.